

УДК 811.111

О НЕКОТОРЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Храброва В.Е.

В статье представлен краткий сравнительный анализ теоретических взглядов британских лингвистов по вопросу лексических изменений, происходящих в современном английском языке. Концепция о его монолитности и языковой пуризм противоречат прогрессивным взглядам, представляющим язык как динамично развивающуюся сущность. Информационные технологии, глобализация, культурная эволюция, а также военно-политические события в мире приводят к лексико-семантическим изменениям словарного состава английского языка и его пополнению, о чем свидетельствуют многочисленные примеры из газеты «Гардиан», приведенные в статье.

Ключевые слова: лексическое изменение, стандартный английский язык, *lingua franca*, монолитность, плюралистический концепт, языковой барьер, пиктографическая коммуникация, слова-паразиты.

ON SOME LEXICAL DEVELOPMENT TRENDS IN THE MODERN ENGLISH LANGUAGE

Khrabrova V.E.

The article presents a short comparative analysis of British linguists' views on lexical changes in modern English. The concept of its monolithic entity and language purism conflict with the outlook on language as a dynamically developing structure. Information technologies, globalization, cultural evolution, military and political events of global concern bring about lexical-semantic changes in the English language word stock and vocabulary update which is substantiated by an array of sentences derived from the Guardian.

Keywords: lexical change, Standard English, *lingua franca*, monolithic entity, plurilithic concept, language gap, pictographic communicative model, filler-words.

Языки с течением времени претерпевают глубокие изменения, пребывают в постоянном процессе развития или незаметно исчезают. Великий немецкий лингвист Вильгельм Гумбольдт писал, что «язык следует рассматривать не как мертвый продукт, а как созидающий процесс» [1, с. 69]; язык – одно из тех явлений, которые стимулируют человеческую духовную силу к постоянной деятельности» [1, с. 52]. Хотя изменения в английском языке – естественное явление, они вызывают неоднозначную реакцию во всех слоях британского общества: в научной и образовательной среде, деловых кругах, средствах массовой информации. Самые известные британские газеты помещают на своих страницах статьи, посвященные актуальным вопросам современного английского языка, для того чтобы вовлечь в обсуждение широкие читательские круги. Что же заставляет британских лингвистов, ученых, журналистов, преподавателей беспокоиться об изменениях, происходящих в языке, который в нашу эпоху по праву принято считать *lingua franca*? Целью статьи является поиск ответа на поставленный вопрос с опорой на результаты лингвистических исследований и аутентичные материалы из британской газеты «The Guardian», а также определение основных тенденций изменений, происходящих в английской лексике.

Язык – не догма

Неоспорим тот факт, что сложно читать на английском языке произведения Шекспира, написанные в XVI-XVII веках, а чтение «Кентерберийских рассказов» Джеффри Чосера, написанных в XIV веке, даже носителю языка покажется удивительно тяжелым занятием: “Whan that Aprille with his shoures soote <...>”, что на современном английском звучит как “When April with its sweet showers <...>” [6]. Это говорит о том, насколько кардинально изменился язык. Джонатан Свифт в «Предложении об исправлении, улучшении и закреплении английского языка» [2] в 1712 году резко высказывался против всякого рода языковых изменений и выступал за фиксирование языка, запрет нововведений, сохранение самобытности и писал: «Но более всего я желаю, чтобы обдумали способ, как установить и закрепить

наш язык навечно, после того как будут внесены в него те изменения, какие сочтут необходимыми. Ибо, по моему мнению, лучше языку не достичь полного совершенства, нежели постоянно подвергаться изменениям. И мы должны остановиться, в противном случае наш язык, в конце концов, неизбежно изменится к худшему. Так случилось с римлянами, когда они отказались от простоты стиля ради изощренных тонкостей».

Идею фиксирования языка до сих пор поддерживают некоторые лингвисты и великосветские круги британского общества. Противоположного мнения придерживается Дэвид Кристал, один из самых известных знатоков и исследователей современного английского языка, автор большого числа книг и статей по лингвистике. Исследуя его труды, мы с интересом прочли одну из статей, напечатанную еще в 1963 году в британской газете «*Liverpool Daily Post*» [7, р. 9-10], где он вступает в полемику с Дональдом Хьюзом, который считал недопустимыми изменения в академическом английском. В упомянутой статье Кристал образно сравнивал академический английский с «козлом отпущения» и назвал его «злым великаном-людоедом, обитающим в университетских замках и занимающимся созданием вербальных абоминаций, предназначенных для «промывания» мозгов студентов». Кристал утверждал, что язык создается не в лабораторных пробирках или научных центрах и, как социальное явление, меняется медленно, но неизбежно, причем носители языка инициируют этот процесс. Лингвист выдвинул прогрессивно-либеральные взгляды на свободное использование языка и образование лексических неологизмов, а также подчеркнул, что языковые изменения являются закономерным процессом. Выделим основные идеи этой статьи:

- язык – не догма, поэтому нельзя судить о том, насколько отдельно взятый язык или диалект лучше или хуже другого;
- стандартный (нормативный) английский язык тоже является диалектом, который понятен всем;
- язык состоит из множества стилей устной и письменной речи, которыми следует пользоваться сообразно данной ситуации; например, абсурдно

предположить, что служители храма во время проповеди будут использовать юридические термины;

– необоснованным и недопустимым является предвзятое или негативное отношение к подбору языковых средств отдельной личностью, а неприятие или нетерпимость к лингвистическим особенностям, характерным для различных социальных групп, являются проявлением крайнего эгоцентризма;

– в отличие от уместно использованных риторических средств – сигналов передачи важности речевого сообщения, пустословие или многословие и краснобайство в таких фразах, как например: *soliciting your kind indulgence in the interim*, заслуживают порицания.

Главный вывод, сделанный Кристалом, заключается в том, что английский язык – живая, постоянно меняющаяся система, многофункциональная, гибкая структура. Если бы развитие языка остановилось, общество могло бы оказаться в состоянии застоя.

Прогрессивным взглядам Кристала противостоит концепция о «монолитности» английского языка как неделимой системы [11]. В основе концепции лежат два понятия: во-первых, когнитивный фактор, акцентирующий внимание на ограничении человеческих возможностей объективно наблюдать постепенное развитие языка и осуществлять анализ полученных данных в режиме реального времени; во-вторых, социальный фактор, который определяет стандартный язык как неотъемлемое национальное достояние, важнейшую часть традиционной культуры образования.

Идея «монолитности» активно поддерживается британской системой образования и последовательно подкрепляется доктриной о необходимости использовать литературные нормы языка и бороться за его целостность и чистоту [11].

Занимаясь критическим анализом культурной политики институционализации национального языка в глобальном мире и принимая во внимание статус английского как *lingua franca*, Макони и Пенникок [14, p. 1-41] выступили против идеи «монолитности» и предложили термин

«плюралистического» английского. Стремясь объяснить изменения, происходящие в современном языке, ученые объясняют их появление глобальными переменами, происходящими в различных сферах жизни людей и существованием во всем мире большого количества вариантов английского языка. Исследователями выявлено [11], что поддержка идеи «монолитности» и выбор стандартного английского как единственного правильного варианта не приводит к эффективной коммуникации.

Необходимо подчеркнуть, что преподаватели английского как иностранного считают, что в условиях глобализации модели обучения, основанные исключительно на стандартизации, являются недостаточными, так как они не принимают во внимание тот факт, что усвоение языка происходит не с помощью прескриптивных правил, а посредством конструирования интернальной методики, учитывающей особенности родного языка (не английского).

В рамках нашей статьи уместно упомянуть теорию об изменении языка, центральной идеей которой является рассмотрение четырех равнозначных по важности проблем изменений в языке, которые касаются: ограничений, перехода, вхождения и оценочного суждения [4, p. 155-160].

Проблема ограничений связана с определением возможных условий для осуществления лексических трансформаций путем постоянного дедуктивного научного наблюдения за реальными языковыми явлениями.

Проблема перехода соотносится с тем, как язык изменяется, как языковая система переходит из одного состояния в другое, происходит ли изменение постепенно или внезапно, регулярно или нерегулярно, является ли оно глобальным или исключительным.

Оценочное суждение подразумевает критический анализ данных о влиянии лексических изменений на систему языка и эффективность коммуникативной системы.

Вопрос вхождения новых языковых элементов касается лингвистической системы и социальной среды, в которой происходят изменения. С точки зрения

вхождения изменений в лингвистическую систему ученых интересует, какие другие модификации ассоциируются с данными изменениями [4, p. 158-165]. Принимая во внимание роль социальной среды, справедливо возникает вопрос о способах взаимодействия данного языкового изменения с различными социальными факторами.

Тенденции лексических изменений в современном английском языке

Интернет и современные технологии. В результате эволюции языка и его службы на благо людей появились многие полезные слова, например *modem*, *cable TV*, *fax machines*, хотя изначально они назывались *facsimile machines*, которые позволяли отправлять копии документов *facsimile*. Форрестер [10, p. 112] считает, что информационные технологии (ИТ), в особенности Интернет, способствуют появлению новых лексических единиц. Опираясь на данные исследователей, автор утверждает, что благодаря ИТ знакомые слова приобретают совершенно иное значение, в результате чего происходит динамика лексических коннотаций.

Важно подчеркнуть, что так называемый эффект запаздывания во времени препятствует включению в словарный состав слов, существующих в разговорном языке на протяжении долгого времени. Примером служит фраза “*I could murder a curry*”, вошедшая в Оксфордский словарь только в 2001 году, хотя она появилась в языке задолго до ее включения в словарь, одновременно с метафорой “*I would kill for...*” – «полцарства за...» и свободными словосочетаниями “*murder a cake / beer*” – испытывать сильное желание что-то съесть или выпить (здесь: *пирог и пиво*) [10, p. 112].

Интернет-пространство с многочисленными интерактивными сервисами является местом создания понятий, которые вне контекста требуют пояснения в силу их тесной интеграции с определенными формами пользовательской активности в социальных сетях.

Чтобы убедиться в справедливости этого утверждения, обратимся к таблице, предлагающей специфическое толкование некоторых слов и

словосочетаний, взятых из статьи научно-популярной рубрики «Language» британской газеты «The Guardian» [3]:

rick-rolling	ссылка на видео в ютубе об очередном хите Рика Эстли- британского исполнителя танцевальной музыки 1980-х годов
poke touching someone via Facebook	настойчивый, но благонравный флирт в социальной сети Facebook
googlewhacking	попытка быстро найти ответ в поисковике, введя в строку часть понятия: всего лишь одно-два слова
lurker	соглядатай, т.е. тот, кто заходит в форумы, читает комментарии других пользователей, но никогда не оставляет своих сообщений
404 Error	тупоумие
ROFL (rolling on the floor laughing)	кататься по полу от смеха
alskdjf	пустая трата времени

Отметим некоторые другие характерные особенности современной лексики, связанные с возрастающей ролью интернета и других ИТ: изменение значений хорошо известных слов, например: *bookmark*, *surf*, *spam*, *web*; расширение лексики за счет широкого использования символа @; использование слова *dot* вместо *full stop* (точка); широкое употребление префикса *cyber* в качестве словообразовательного элемента: *cyber bullying* – кибернасилие; *cyber dhaba* – определенное место на улице, где можно использовать компьютер; *cyber loaf* – сидеть часами в Интернете, оставляя невыполненными возложенные обязанности; *cyber Cyrano* – автор, сочиняющий за деньги Интернет-профили для других; *cyber Monday* – понедельник после «черной пятницы» [13], появление словосочетаний для обозначения новых терминов или понятий, например: *pod-slurping* – незаконное использование iPod или других устройств для скачивания информации с чужих компьютеров [12].

Культурно-языковой барьер между поколениями

Профессор английского языка Джон Суверленд утверждает [15], что язык подростков препятствует должному взаимопониманию между ними, их родителями и представителями других поколений. Исследование, проведенное

компанией «Самсунг», выявило «сейсмическую языковую пропасть» между поколениями. Составлен рейтинг самых непонятных неологизмов, среди которых слово *fleek* (хорошо выглядеть) занимает первое место, как считают 43% из 2 тысяч опрошенных родителей, а 40% из них не могли объяснить значение слова *fomo* – страх пропустить что-то важное. Большинство родителей не знали, что новое слово *bae* имеет два значения: 1) *before anyone else* – перед кем-то другим, 2) ласковое слово, образованное от известного слова *babe* (дорогая, милашка).

Трудности в общении, ведущие к созданию языкового барьера между родителями и детьми-подростками усугубляются акронимами, заимствованными молодежью из популярных социальных сетей, например: *ICYMI* (in case you missed it), *TBT* (throwback Thursday), *NSFW* (not safe for work).

На самом деле, как показали исследования, использование аббревиатур в качестве способа словообразования уже давно существует в английском языке. Приведем пример: на одной из выставок в Британской Библиотеке есть экспонат – поэма «Эссе, обращенное к мисс Катарине Джей», написанная Чарльзом Бомбафом 150 лет назад в стиле, сходном с языковым стилем современных подростков: “*an S A now I mean to write / To U, sweet KTJ*”; “*I I der if you got that 1 / I wrote 2 U B 4*” [9]. Суверленд назвал это языковое явление «*antique text speech*» – древняя текстовая речь и утверждает, что пик данного вида языкового общения уже миновал, хотя его расцвет наблюдался в конце XX века, когда повсеместно использовались мобильные телефоны и радиотелефоны с большим числом акронимов на дисплее, которые восполняли недостаточность встроенных функций.

Наряду с использованием текстовой речи широкое распространение получили два противоположных вида английского словообразования: сокращение отдельных слов, например: *veggie* – *vegetable*, *carb* – *carbohydrate*, *gym* – *gymnasium* [18] и объединение нескольких слов в одно: *staycation* (staying at home for your holiday in a bid to save money) – отдых в собственном доме;

frenemy (friend + enemy) – и не друг и не враг; *bridezilla* (bride + Godzilla) – невеста, слишком зацикленная на своей свадьбе, к которой она относится как к важнейшему событию в истории человечества [9]; *rockumentary* – фильм или телевизионная программа, посвященная рок-группе [10, p. 111].

Пополнение словарного состава за счет военной лексики

Как показывают исследования, большое влияние на расширение лексического состава языков оказывают военные действия и политические события, например война в Ираке. В английском языке появились такие акронимы как: *RPGs* – гранатометы, *UAVs* – беспилотные летательные аппараты, *DHS* – автоматическая обработка данных, *WMDs* – оружие массового уничтожения, а также следующие словосочетания: *sectarian violence* – межрелигиозный конфликт, *collateral damage* – пушечное мясо, *enhanced interrogation techniques* – допросы с «пристрастием» [16].

Первым словом в период военных действий в Ираке, вошедшим в толковый словарь *Collegiate Dictionary* в 2003 году, было *WMD* – оружие массового уничтожения, а затем в словаре появились слова *jihadist*, *DHS* – автоматическая обработка данных, *chatter* – лязг, *IED* – самодельное взрывное устройство, *RPG* – гранатомет, *UAV* – беспилотный летательный аппарат, *sleeper cell* – террористическая «спящая ячейка». В тот же период в язык вошли слова из исламской культуры: *hijab*, *niqab*, *haram*. Примечателен тот факт, что сейчас в английском языке прослеживается тенденция, противоположная выше названной: военные термины приобретают новые «мирные» коннотации. Например: *yellowcake* – химический концентрат природного урана – тип пустыни, *roadmap* – план выведения войск с занимаемых территорий или вывоз раненых – гаджет смартфона, т.е. путеводитель, определяющий маршрут движения к выбранному месту.

Засорение английского языка

По данным лингвистов, речь современного британца изобилует модными словами и сочетаниями, которые по-английски называются *parasitic fillers*. В большинстве случаев они тенденциозны, бессмысленны и засоряют язык, а

также препятствуют правильному пониманию речевого сообщения. По мнению лингвистов-носителей английского языка, в настоящее время складывается впечатление, что использование заготовленных речевых шаблонов и многословия принимает угрожающие размеры. Опираясь на многолетние наблюдения, Пол Йеагер констатирует тот факт, что понятные слова заменяются витиеватыми словосочетаниями, например: *reach out* – вместо *try* (пытаться), *think outside the box* – вместо *think of a unique solution* (найти решение), *be completely finished* – вместо *be finished* (отделаться) и т.п. [18, p. 21, 82-86].

Общеизвестно, что в малофлективном английском языке при помощи конверсии от существительных образуются глаголы. На современном этапе этот процесс протекает с невиданным размахом, в результате чего иногда образуются псевдослова, которые подвергаются критике со стороны ученых-лингвистов. Приведем несколько примеров, в которых выделены сначала существительные, а потом образованные от них глагольные формы: *assigning a task to someone* → *tasking someone with an assignment*; *having a dialogue with someone* → *we're dialoguing with him*; *making a transition* → *transitioning from one thing to another*; *turn on a lamp* → *lamp the room*; *get a glass of water* → *glass some water* [18, p. 36-37].

Йеагер критикует частое употребление наречия-интенсификатора *ever* и называет его мелодрамой в английском языке: *worst ever*, *best ever*, *most ever*, *smallest ever*, *biggest ever*, *loudest ever*, *greatest ever*, *fastest ever*, *slowest ever*. Автор подчеркивает, что современный англичанин предпочтет сказать “*the best birthday ever*” вместо привычного сочетания “*a good birthday*”.

Добавим к выше сказанному, что в лингвистических рубриках британских газет не утихает многолетний неразрешенный спор относительно разумности употребления самого высокочастотного слова-паразита *literally*, которое во многих случаях неправильно заменяет наречие *figuratively* [8].

Глобализация

По данным исследования, проведенного Ланкастерским университетом совместно с Cambridge University Press, одним из любимых слов британцев является *awesome*, которое практически вытеснило прилагательное *marvellous*. В Британском Национальном Корпусе приводятся данные о том, что *awesome* встречается в разговорной речи с частотностью 72 на миллион слов, в то время как слово *marvellous* – два слова на миллион, хотя 20 лет назад пропорция составляла 155 на миллион [8]. Частое использование *awesome* лингвисты объясняют растущим влиянием американского языка на британский английский. Лингвисты образно сравнивают усиливающееся влияние американского языка с изгнанием из Британии американскими красными белками серых каролинских белок.

Лексическое поле «Еда и напитки» является лучшим примером влияния глобализации на языковые перемены. Приведем несколько примеров: чтобы попросить чашку кофе в кафе или ресторане, посетителю необходимо знать специальную лексику: *a grande mocha soy whipped with sprinkles* – большая порция кофе мокко с взбитым соевым молоком и украшенным декоративной посыпкой; *lite* – некалорийный кофе, *latte* – кофе латте; *with syrup* – с сиропом, а при заказе сосисок необходимо знать разницу между словами *links* и *patties* (*links* – кусочки сосисок “segments of sausage”, а *patty* означает “a small flat cake of chopped food” – брикет-пирог из рубленого мяса [17]).

Отметим далее, что все более возрастающее использование эмотиконов и иконок, как считает Суверленд [15], становится следующей исторической фазой в развитии современных языков. Суверленд назвал это явление пиктографической формой коммуникации, которая напоминает общение людей эпохи троглодитов. Ученый прогнозирует, что в будущем эта форма коммуникации вытеснит вербальное общение, апеллируя к пику популярности аудио- и видео-сообщений, приложений по мгновенной передаче сообщений, например Vine and Snapchat.

Становится ясно, что мы сталкиваемся с полярно-противоположными языковыми явлениями: чрезмерностью использования «пустых» слов в личном общении – с одной стороны, дистанционного общения с помощью эмодиконов и отдельных изображений, передающих полный диапазон мыслей и эмоций человека вместо длинных текстов – с другой стороны.

Лексические изменения как отражение культурной эволюции

Согласно многочисленным исследованиям, употребление знакомых слов в новой форме отражает постепенные изменения в культуре людей. Например, слово *fortnight* постепенно выходит из употребления, а слово *cheerio*, формула прощания, стало использоваться во множественном числе *cheerios* в новом значении «сухой завтрак в форме колечек из овсяной муки». Некоторые слова переходят в разряд устаревших вследствие понижения спроса на определенный предмет или продукт, например, *marmalade*. С другой стороны, Беннет [5, р. 301] упоминает любопытный факт, касающийся использования редких старинных религиозных слов, которые люди произносят в Рождество, начиная с 1611 года – времени издания Библии: *tidings* (good news) – благая весть, *abiding* (spending the night) – соблюдающий предписания христиан, *swaddling* (strips of cloth) – пеленки, *lo* (look) – поистине, *abhor* (avoid) – гнушаться и др.

Считается, что языковые «метаморфозы» сравнимы с изменениями в моде на одежду, бытовые вещи и еду. Популярно мнение о том, что изменения в языковом стиле «заразны» как болезнь. Например, конформисты склонны к неосознанному копированию языковых привычек окружающих: отдельных лиц и групп людей. В результате личного общения происходит перенос языковых форм, акцента за пределы одной социальной группы, который постепенно достигает уровня социальной осведомленности или позволяет новой стандартной языковой (литературной) форме вытеснять общепризнанную форму, что иногда приводит к длительной решительной борьбе между старым и новым. Примером может послужить многовековая дискуссия о целесообразности использования в академическом английском разделенного

инфинитива – сочетания препозитивного наречия или адвербиальной конструкции с постпозитивным инфинитивом [10, p. 108].

Подводя итог вышесказанному, обобщим рассмотренные нами тенденции лексических изменений. Семантический сдвиг, появление дополнительных коннотаций у знакомых слов, сокращение слов и словообразовательные сращения, широкое применение конверсии как способа образования глаголов от существительных, засорение языка за счет популярных высокочастотных слов, широкое использование акронимов в разговорной и письменной речи, заимствования из других языков для обозначения новых понятий, неологизмы, использование пиктографической формы коммуникации.

Список литературы

1. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию / Пер. с нем. Г.В. Рамишвили. М.: Прогресс, 1984.
2. Свифт Дж. Предложение об исправлении, улучшении и закреплении английского языка [Электронный ресурс] // Электронная библиотека RoyalLib.Com. 2015. URL: <http://goo.gl/pci1LW> (дата обращения: 20.05.2015)
3. Barton L. Net contributions: how the internet has influenced the English language [Электронный ресурс] // The Guardian [сайт]. 23.10.2009. URL: <http://goo.gl/TJozk3> (дата обращения: 12.05.2015).
4. Bauer L. Watching English Change an Introduction to the Study of Linguistic Change in Standard Englishes in the Twentieth Century. New York: Longman Publishing, 1994.
5. Bennett A. Untold Stories. London: Faber and Faber Ltd. 2005.
6. Chaucer G. The Canterbury Tales: General Prologue [Электронный ресурс] // Poetry Foundation [сайт]. 2015. URL: <http://goo.gl/TC8UZT> (дата обращения: 15.08.2015).
7. Crystal D. A Language must change, to keep pace with society // Liverpool Daily Post. 1963. May, 16.

8. Dowling T. From marvellous to awesome: how spoken British English has changed [Электронный ресурс] // The Guardian [сайт]. 26.08.2014. URL: <http://goo.gl/etiG5t> (дата обращения: 14.06.2015).

9. Flood A. Our ever-changing English [Электронный ресурс] // The Guardian [сайт]. 19.08.2010. URL: <http://goo.gl/JqyfJz> (дата обращения: 25.05.2015).

10. Forrester J. A Brief Overview of English as a Language in Change // *Asian Social Science*. 2008. № 6. P. 108-113.

11. Hall C. J. Changing Englishes and teachers' conceptions of English [Электронный ресурс] // The British Council [сайт]. 2015. <http://goo.gl/nMFGdV> (дата обращения: 10.06.2015)

12. Hitchings H. One reason we deploy neologisms is that existing words are bleached by overuse [Электронный ресурс] // The Guardian [сайт]. 05.02.2011. URL: <http://goo.gl/Yn8lX2> (дата обращения: 13.05.2015).

13. MacMillan English Advanced Learners Dictionary [Электронный ресурс] // Macmillan Publishers Limited [сайт]. 2015. URL: <http://goo.gl/3m9XE3> (дата обращения: 10.06.2015).

14. Makoni S. Pennycook A. *Disinventing and reconstituting languages*. Clevedon, UK: Multilingual Matters, 2007.

15. Press Association. ICYMI, English language is changing faster than ever, says expert [Электронный ресурс] // The Guardian [сайт]. 01.05.2015. URL: <http://goo.gl/sdfVJz> (дата обращения: 14.06.2015).

16. Stamper K. WMDs, IEDs, DHS: how the Iraq war transformed the English language [Электронный ресурс] // The Guardian [сайт]. 22.03.2013. URL: <http://goo.gl/HYfqVU> (дата обращения: 08.06.2015).

17. The Merriam-Webster Dictionary. [Электронный ресурс] // Merriam-Webster [сайт]. 2015. URL: <http://www.merriam-webster.com> (дата обращения: 15.06.2015).

18. Yeager P. *Literally, the best language book ever: annoying words and abused phrases you should never use again*. New York: Penguin Group, 2008.

Сведения об авторе:

Храброва Валентина Евгеньевна – старший преподаватель Департамента иностранных языков Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург, Россия).

Data about the author:

Khrabrova Valentina Evgenievna – Senior Lecturer of the Foreign Languages Department, National Research University Higher School of Economics (Saint Petersburg, Russia).

E-mail: stefankhrabrova@mail.ru.